

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОД СВАДЕБНОГО ОБРЯДА ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Татьяна Евгеньевна Гревцова

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: tanyar_2@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7512-9528

Аннотация. В статье рассматривается система орнитологических образов свадебного обряда донских казаков как концептуальный код ритуала, единицы которого представляют собой элементы различных субстанциональных кодов (предметного, акционального, вербального). В донском свадебном «тексте» присутствуют реальные птицы (живые или приготовленные), изображения птиц и их названия (в обрядовой терминологии и фольклоре).

Птицы появляются на всех этапах свадебного обряда донских казаков – от сватовства до завершения свадебных гуляний. Во время сватовства представители жениха, сообщая о цели своего визита, сравнивают невесту с голубкой, уткой, лебедью, а жениха – с голубем, селезнем, лебедем. В свадебных песнях птицы часто выступают в паре самца и самки, олицетворяющих жениха и невесту. Парные птичьи образы появляются и в материальных компонентах обряда – в изображениях птиц на свадебных рушниках или парных хлебных изделиях в виде птиц. Особую роль в донской свадьбе играют петух и курица, которые являются символическими заместителями молодых.

Символика птиц в донской свадьбе, как и в целом у восточных славян, связана с брачным переходом молодых людей, изменением социального статуса участников обряда. Дикие птицы (водоплавающие и лесные) соотносятся с добрачным, холостым состоянием молодых людей, а домашние (в первую очередь курица и петух) – с брачным переходом, семейной жизнью, плодородием. На выражение культурной семантики обряда направлены основные характеристики элементов орнитологического кода свадьбы: соотносённость с основными действующими лицами, семантические оппозиции «один – пара», «дикий – домашний», «целый – нецелый», связь с обрядовой выпечкой и др.¹

Ключевые слова: свадебный обряд, орнитологический код, символика, птицы, донские казаки, область Войска Донского

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № гос. регистрации 125011200150-2.

В восточнославянских свадебных обрядах птицы обнаруживаются на всех этапах и уровнях обряда, составляя орнитологический код свадьбы. Разработке понятия «код» по отношению к традиционной народной культуре посвящены работы А.К. Байбурина, Г.А. Левинтона [Байбурин, Левинтон], Н.И. Толстого [Толстой] и С.М. Толстой [Толстая]. Сам обряд в этом случае понимается как синкретическое целое – текст, единство которого составляет сочетание элементов вербального, предметного, акционального, музыкального кодов [Толстой: 23]. Такие коды обряда исследователи называют субстанциональными, поскольку их единицы объединены способом выражения (слово, действие, предмет) [Толстая: 334]. Одни и те же культурные значения в обряде могут передаваться разными средствами [Толстой: 23, 64]. Единицы, различные по сущности, но передающие схожие культурные смыслы, составляют концептуальные коды ритуала [Толстая: 334]. Одной из таких концептуальных знаковых систем славянской народной культуры является орнитологический код.

Славянский свадебный обряд является сложным фрагментом традиционной культуры, который ритуально «оформляет» важнейший жизненный переход человека. Его культурная семантика передается средствами разных субстанциональных и концептуальных кодов, которые вместе образуют «сложное семиотическое пространство

обряда» [Гура: 55]. Орнитологический код является одним из таких каналов передачи ритуальной семантики. Поэтому многие работы, посвященные восточнославянским свадебным обрядам, так или иначе касаются символики птиц. При этом данная тема пока недостаточно разработана. Специальных работ, посвященных птицам в свадебном обряде, немного, и в большинстве из них рассматривается только свадебный фольклор [Жарникова; Толкачева; Фурсова; Ямагути 2017; Ямагути 2024]. Исследователи говорят об архаичности орнитологических образов у восточных славян, восходящей еще к языческим представлениям [Жарникова: 51; Фурсова: 135]. Т.А. Бернштам на материале восточнославянских обрядовых песен предложила классификацию орноморфных образов в свадьбе, показала различия в символике диких и домашних птиц, связанные с изменением социального статуса молодых, и пришла к выводу, что связь между «птичьими образами» и возрастной символикой «весьма архаического происхождения» [Бернштам: 31]. Обращается она также к языковому и этнографическому материалу [Там же: 25–26], однако как к вспомогательному. Символику птиц в славянской свадьбе затрагивает в своем монументальном труде А.В. Гура [Гура 2012]. Однако системного анализа птичьей символики на материале всех элементов свадебного ритуала (предметных, вербальных, акциональных) не проводилось.

Как и другие фрагменты традиционной народной культуры, элементы концептуальных кодов обладают территориальной вариативностью – диалектны в широком смысле этого слова [Толстой: 20]. Поэтому для «расшифровки» таких кодов важным шагом является анализ их особенностей на отдельных территориях расселения восточнославянских групп – от описания отдельных обрядовых комплексов до «охвата всего комплекса форм и жанров традиционной народной культуры» [Гура 1997: 15].

Данная работа посвящена орнитологическому коду свадебного обряда донских казаков. Ограничение исследования одной региональной традицией позволяет уточнить обрядовую семантику птичьих образов на материале территориальной разновидности ритуала, которая сложилась достаточно поздно, имеет значительную ареальную вариативность, но при этом долгое время сохраняла свою основную структуру и многие элементы, восходящие к весьма архаичным представлениям о брачном переходе [Гревцова 2022: 9]. Источником работы стали полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Южного федерального университета (до 2006 г. – Ростовский государственный университет, с 2008 г. экспедиции проводились совместно с Южным научным центром РАН) в районы Ростовской и Волгоградской областей 1976–2014 гг., фольклорно-этнографических

экспедиций Ростовского областного дома народного творчества (2022–2025 гг.), а также опубликованные сведения о свадебных обрядах и фольклоре на территории бывшей области Войска Донского [Листопадов 1954; Материалы ...; Донская свадьба ... 2020; Донская свадьба ... 2025].

Обзор имеющегося материала показывает, что в свадебном обряде донских казаков птицы появляются в разных «ипостасях»:

1) Реальные птицы:

а) живые: принесение живой курицы на второй день свадьбы от родителей невесты молодым [Старочеркасские свадебные обряды ... : 20; Гревцова 2022: 128, 269], разбивание горшка, под который сажали курицу или петуха, на второй или третий день свадьбы [Гревцова 2024: 207–209];

б) блюда из птицы – целой или ее частей: лапша с птицей (чаще всего с курицей) или птичьими потрохами, целые запеченные или зажаренные утки, куры, гуси, кусочки курицы, заворачиваемые в блины [Гревцова 2022: 128, 131, 132; Гревцова 2025; Донская свадьба ... 2020: 105], пирог с куриным мясом *курник* [Донская свадьба ... 2020: 127; Донская свадьба ... 2025: 127, 135, 143, 151].

2) Изображаемые птицы:

а) предметы в виде птиц: выпеченные украшения в виде птиц на свадебном каравае (*птички, пичужки, гулюшки, жаворонки, кочетки, лебеди, уточки*) [Гревцова 2022: 107–108], самостоятельная выпечка в виде птиц

(петушки и лебеди из теста в свадьбе Волгодонского района (о них будет сказано ниже));

б) изображения птиц: например, вышивки на свадебных рушниках, платках [Донская свадьба ... 2020: 106; Шилкин: 34].

3) Называемые птицы:

а) названия компонентов обряда, мотивационной основой которых становятся орнитонимы: например, *курник* – 1) ‘украшенная ветка, которую несут на второй день свадьбы’ [Гревцова 2022: 132; Донская свадьба ... 2020: 51–52, 127; Донская свадьба ... 2025: 127–128, 135, 143], 2) ‘пирог с мясом курицы’ (см. ссылки выше), 3) угощение, приносимое сватами, которое включало и приготовленную курицу [Гревцова 2022: 41]; *курочки* – ‘эпизод второго дня свадьбы’ [Донская свадьба ... 2025: 139]; *идти на куры* ‘идти на второй день свадьбы’ [Гревцова ... 2022: 287].

б) орнитологические образы в свадебном фольклоре (песнях, приговорах).

Птицы присутствуют и на всех этапах ритуала – от сватовства до завершения свадебных гуляний. Их символика связана с брачным переходом молодых людей, изменением социального статуса участников обряда. На выражение культурной семантики направлены основные характеристики элементов орнитологического кода свадьбы.

В первую очередь нужно отметить явную соотнесенность и живых, и изображаемых, и называемых птиц с участниками свадьбы, прежде всего с женихом и невестой. Такая связь становится возможной вследствие последовательного деления птиц на мужские и женские персонажи в славянской народной культуре [Гура 1997: 528]. Во время сватовства представители жениха, сообщая о цели своего визита, сравнивают невесту с *голубкой* (*гулюшкой, голубицей, голубушкой, голубочкой, уткой* (*уточкой*), *лебедью* (*лебедушкой*) (реже – *пташкой, птичкой, канарейкой*), а жениха – с *голубем* (*голубком*), *селезнем, лебедем* [Материалы ... : 17, 20, 24; Донская свадьба ... 2020: 168; Донская свадьба ... 2025: 126, 132, 148, 157; Литвиненко: 155; Гревцова 2024]. В некоторых случаях говорится только о девушке-птице, а сторона жениха не обозначается вовсе, поскольку сама является субъектом действия: «*У нас голубка полетела и в ваше окно залетела. Мы пришли её искать, где эта голубка*» [Донская свадьба 2025: 148]¹. В текстах приговоров сватов парень и девушка мыслятся как будущая брачная чета, поэтому они, как лебедь с лебедушкой, «*ни могут по одному жить*» [Донская свадьба ... 2020: 168], «*нам нада соединить их в кучу, штоп была пара*» [Материалы ... : 20]. Иногда поиск пары, который был

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация опубликованных источников при цитировании сохранена.

реален на сватовстве (жених должен найти и / или угадать свою невесту из нескольких девушек), находит отражение и в сопровождающем этот эпизод обрядовом фольклоре: «Вызывают невесту, которая до этого находилась в другой комнате. Когда она выходит, поют: “Ух ты утушка, ух ты серая, выплывай! Ах ты, Н да Иванович (или как иначе) угадай, да что черная – чернобровая – то твоя!” Невеста становится рядом с женихом» [Попов: 119].

Парность – важная характеристика многих элементов свадебного обряда, отсылающая к свадебной чете [Гура 2012: 172, 731]. В свадебных песнях птицы часто выступают в паре самца и самки, олицетворяющих жениха и невесту, – лебедя и лебедушки, голубя и голубки, гоголя и гоголки, утки и селезня, перепела и перепелки [Листопадов: 51, 57, 71, 76, 78–80, 82, 83, 121–122, 168–171, 256; Донская свадьба ... 2020: 170; Донская свадьба ... 2025: 199]:

Не белой лебедь лебёдушку любит –
Да й-Иванушка что-й Настюшку целует [Листопадов: 51].

Гоголёк наш Ванюшка,
Гоголёк Стефанович,
Гоголка что-й Настюшка,
Гоголка Васильевна [Листопадов: 78–79].

У галубя, у галубя
Залатая галава,
У галубки, у галубки
Пазалоченая [Донская свадьба ... 2025: 199].

Жених и невеста изображаются и как птицы разных видов – сокола и перепелки, сокола и галки и др. [Листопадов: 47–48, 81, 113, 117; Гревцова 2026], что указывает на добрачное противопоставление своего и чужого рода, в который переходит невеста. Особенно это ярко проявляется в песнях с сюжетом, когда лебедушка отбивается от своей стаи и прибивается к стае гусей [Листопадов: 272, Донская свадьба ... 2020: 111].

Одна стада лебядиная.

А другая гуси сераи.

Одна лебёдушка отбивалыся.

К гусям серым прибывалыся.

Не щипитя, гуси сераи, меня.

Не сама я к вам залётывыла.

Зынясла меня неволюшка [Донская свадьба ... 2020: 111].

Т.А. Бернштам отмечала, что в таких сюжетах, которые появляются в самые важные моменты ритуала, происходит замена образов диких водоплавающих птиц домашними [Бернштам: 25]. С этим можно согласиться лишь отчасти, поскольку символика перехода девушки в другой род здесь превалирует над ее «одомашниванием» в новой семье. Именно гуси-лебеди «кличут» невесту на посад в распространенной у донских казаков песне:

Да там да летели гуси сераи щерез сад
Да и кликали нашу Манешку на посад.

– Да и что жа вам, гуси сераи, до того,
Да и есть у мене родна маменька для того [Гревцова 2025].

Орнитологическая символика в свадебном обряде коррелирует с брачным переходом молодых людей, в первую очередь невесты. Выше описаны образы парных птиц, которые соотносятся с добрачным статусом молодых. Добрачное состояние невесты отражается и в одиноким орнитологических образах диких птиц – *кукушки, перепелки, ласточки, галки*, а также водоплавающих – *утишки, лебедушки*, а жениха – в образах *соловья, сокола, орла*. Т.А. Бернштам показала соответствие этой символики группе неженатой молодежи [Бернштам: 24–29].

Парные птичьи образы появляются и в материальных компонентах обряда, например, в вышитых изображениях на полотенцах [Шилкин: 34]. Эта символика сохранялась в народных представлениях долгое время. Так, в Волгодонском районе Ростовской области, по-видимому, уже в середине XX в. (по свидетельствам старожилов) появилась традиция печь к свадьбе из теста парные фигурки петухов, баранов, голубей или лебедей. Они стояли перед молодыми на свадебном столе нетронутыми, а после свадьбы их хранили в семье. Несмотря на то, что обычай изготовления таких свадебных

атрибутов появился достаточно поздно, он распространился во многих населенных пунктах района, эту выпечку стали изготавливать не только в домашних условиях, но и в пекарнях как к свадьбе, так и к юбилеям со дня бракосочетания, а также представлять на различных культурных мероприятиях¹ (рис. 1).

Рис. 1. Петушок из теста, испеченный на юбилей со дня свадьбы и хранящийся у старожила х. Степной Волгодонского района Ростовской области (фото Т.Е. Гревцовой, 2024 г.)

¹ Свидетельства об изготовлении выпеченных из теста парных фигур были записаны автором статьи во время фольклорно-этнографической экспедиции Ростовского областного дома народного творчества в Волгодонской район Ростовской области в 2024 г. в ст. Романовской, х. Лагутники, х. Пирожок, х. Потапов, х. Степной.

Появление таких предметных символов на свадьбе неслучайно, поскольку их основные характеристики соответствуют символике этого обряда перехода: парность, зоо- или орнитоморфность, изготовление из теста, хранение долгое время после свадьбы. Сходные действия и значение в донской свадьбе имеют две украшенные и соединенные между собой бутылки с алкоголем *быки*, *бугаи*, которые стоят перед молодыми на свадебном столе [Гревцова 2023]. О связи *быков* с птичьей символикой обряда может свидетельствовать одновременное разделение целой утки или курицы и спиртного из таких бутылок между всеми гостями на второй день свадьбы [Дианова: 113; Гревцова 2022: 286].

Символика птиц в донской свадьбе тесно связана с обрядовой выпечкой, и прежде всего с главным свадебным хлебом – караваем. На Нижнем Дону и Хопре его украшали фигурками в виде птичек (*птички*, *пичужки*, *гулюшки*, *жаворонки*, *кочетки*, *лебеди*, *уточки*) [Гревцова 2022: 107–108]. Обрядовая песня «Прилетела перепелушка» исполнялась во время раздачи булочек *каравайчиков* перед или после выкупа невесты, а также при вынесении свадебного караваея [Гревцова 2025; Гревцова 2026].

Особую роль в донской свадьбе, и в целом у славян, играют петух и курица. Эти птицы в народной культуре имеют брачно-эротическую символику и поэтому широко представлены в свадебном обряде, где курица

является ритуальным заместителем невесты, а петух – жениха [Гура 2012: 308]. При этом эти птицы ассоциируются в первую очередь с семейным статусом молодых, в отличие от диких птиц, символизирующих добрачное состояние. Поэтому в донской свадьбе курица и петух фигурируют на этапе обряда преимущественно после приезда молодой в новый дом. Так, эротическая символика курицы и петуха ярко проявляется в песне, которая исполнялась во время застолья в день свадьбы после ухода молодых:

Повёл курку в катушок.

Начил иё щикатать.

Курка стала грахатать.

Петух стал её клевать... [Донская свадьба ... 2020: 167].

В обрядах после брачной ночи действия с курицей были знаком ритуального перехода молодых, демонстрировали сохранение девственности невестой до брака, имели продуцирующую и репродуктивную символику [Гура 2012: 312–314].

Дефлорация невесты во время брачной ночи символически выражается в разламывании и разделении целой курицы утром следующего дня свадьбы (ср. требование разламывать, а не разрезать некоторые виды свадебного обрядового хлеба [Гревцова 2022: 80, 81, 91, 103, 111]). Значимая для свадьбы семантическая оппозиция «целый – нецелый»

выражается в обычае ставить на свадебный стол приготовленную целиком домашнюю птицу [Донская свадьба ... 2020: 105; Гревцова 2025]. Разделение ее на следующий день символизировало совершение брачной ночи, переход новобрачной в группу замужних женщин и перераспределение между участниками ритуала общей доли, которая воплощалась в частях курицы или утки (что также роднит обрядовые блюда из птицы и выпечку) [Байбурин: 82, 122, 217]. Например, молодые должны были разделить на всех гостей целую курицу или утку [Донская свадьба ... 2025: 48]. В Белокалитвинском и Каменском районах Ростовской области на второй день молодая жена раздавала гостям кусочки курицы, завернутые в блины [Гревцова 2022: 285–286]. В Милютинском районе в этот день «ломали горбунка» – запеченную курицу или утку делили на части и подносили гостям вместе с рюмкой спиртного [Литвиненко: 161].

Угощение гостей блюдами из куриного мяса было распространено на второй день у донских казаков. Повсеместно на Дону подавали куриную лапшу, которая с учетом символики курицы в свадебном обряде может трактоваться не только как «удобное» горячее блюдо после застолья первого дня, но и как символ перехода невесты от добрачного состояния к семейной жизни. Дополнительную семантику приобретает это блюдо и в связи с тем, что его иногда готовили из домашней птицы, украденной ряжеными в цы-

ган гостями у односельчан [Гревцова 2022: 126–127, 286] (см. также о связи ритуального воровства с долей в: [Байбурин: 126]). Существовали блюда из курицы, предназначенные для молодых утром после брачной ночи [Листопадов: 280; Сухоруков: 86]. Курица, которая ассоциируется в народной культуре с плодородием и потомством, должна принести такую же богатую и благополучную семейную жизнь молодым.

Переход невесты в род жениха, смена ее социального статуса выражается в принесении живой курицы из дома ее родителей новобрачным на второй день свадьбы на Нижнем Дону. В Аксайском районе курицу перевязывали алыми лентами (цвет, который указывает на «честность» невесты). Мать невесты, вручая птицу дочери, говорит «Вот твоя приданая» [Старочеркасские свадебные обряды ... : 20]. В Азовском районе курицу привязывали к украшенной ветке *калины* – символу сохранения молодой невинности до брака – и несли в дом мужа, где выпускали в курятник, чтобы молодая жена «прижилась» в доме, или варили из нее лапшу [Гревцова 2022: 117]. По пути пели:

А пропала наша курочка,
А пропала наша курочка,
Да пропала наша серая,
А нашли мы эту курочку

В Старчуковых [фамилия жениха] переулочку
(записано от В.И. Марченковой, 1948 г. рождения,

Л.И. Борисовой, 1949 г. рождения, в х. Обуховка Азовского р-на Ростовской обл. в 2024 г., Т.Е. Гревцовой).

На Хопре украшенную ветку, которую называли *курник* или *сад*, вместе с угощением, которое обязательно включало приготовленных кур и пирог-*курник*, несли в дом жениха с песней «Уж вы, куры мои да кочеточки» [Гревцова 2022: 132; Донская свадьба ... 2020: 51–52, 127; Донская свадьба ... 2025: 135].

Живые курица или петух становятся символом молодой жены и ее рождения в новом статусе во время разбивания горшка на второй или третий день свадьбы на Верхнем Дону. Разбивание посуды, которое ассоциировалось с переходом невесты, здесь совершалось над животом у свекрови или тещи, а под горшок часто помещали живую птицу. После раскалывания горшка говорили, что «свекровь родила себе невестку» или «у свекрухи появилась еще и дочь» [Гревцова 2022: 139–141; Донская свадьба ... 2020: 70, 91, 123, 136, 171; Донская свадьба ... 2025: 135, 136, 143, 150].

Таким образом, орнитологический код в свадебном обряде донских казаков воплощается в субстанционально различных элементах: в виде самих птиц, блюд из птицы, орнитологических образах, названиях и поэтических средствах свадебного фольклора. Орнитологические символы определяют социальный и половозрастной статус участни-

ков обряда, в первую очередь жениха и невесты, ассоциируются с брачным переходом молодых людей, сменой их общественного и биологического состояния. Главным образом эти перемены относятся к невесте, поэтому именно с ней связано большинство элементов орнитологического кода – материальных (курица, петух, куриное мясо), вербальных («птичьи» названия и эпитеты) и акциональных (разламывание целой птицы, перенесение живой птицы из ее дома в дом новой семьи). Важнейшими семантическими оппозициями, в которых участвуют орнитологические символы, в донской свадьбе оказываются «один – пара», «дикий – домашний», «целый – нецелый».

Литература

Байбурин, А.К., Левинтон, Г.А. Код(ы) и обряд(ы) // Кодови словенских култура (Београд). 1998. Бр. 3. Свадба. С. 239–257.

Бернштам, Т.А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С. 22–33.

Гревцова, Т.Е. К описанию атрибутики и символики донской свадьбы (с некоторыми общеславянскими параллелями) // Славяноведение. 2023. № 6. С. 44–60.

Гревцова, Т.Е. Разбивание посуды в свадебном обряде донских казаков: ареальное варьирование семантики и прагматики действия // Этнографическое обозрение. 2024. № 3. С. 201–220.

Гревцова, Т.Е. Свадебный обряд донских казаков: ареальное исследование. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022.

Гревцова, Т.Е. Свадебный обряд донских казаков Семикаракорского района Ростовской области // Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Ростовской области. 20.01.2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://folkro.ru/reestr-oned/svadebnyy-obryad-donskikh-kazakov-semikarakorskogo-rayona-rostovskoy-oblasti/> (дата обращения: 05.02.2026).

Гревцова, Т.Е. Свадебный обряд донских казаков станиц Раздорской и Мелиховской Усть-Донецкого района Ростовской области // Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Ростовской области. 10.03.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://folkro.ru/reestr-oned/svadebnyy-obryad-donskikh-kazakov-stanits-razdorskoy-i-melikhovskoy-ust-donetskogo-rayona-rostovskoy/> (дата обращения: 05.02.2026).

Гура, А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М.: Индрик, 2012.

Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997.

Дианова, Т.Б. Традиционное свадебное застолье на Дону // Традиционное русское застолье: сборник статей / отв. ред. А.С. Каргин. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. С. 96–117.

Донская свадьба. Вып. II: Материалы этнографических и фольклорных экспедиций 1983–2017 гг. / сост. М.А. Рыблова, В.С. Кубракова, В.А. Шилкин; под ред. М.А. Рыбловой. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020.

Донская свадьба. Вып. III. Материалы этнографических и фольклорных экспедиций 1997–2024 гг. / авт.-сост.: М.А. Рыблова, С.Ю. Пальгов, В.А. Шилкин, О.Г. Павлова; под ред. М.А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2025.

Жарникова, С.В. Образы водоплавающих птиц в русской народной традиции (истоки и генезис) // Архаические корни традиционной культуры Русского Севера: Сборник научных статей. Вологда: МДК, 2003. С. 49–56.

Листопадов, А.М. Песни донских казаков: В 5 тт. Т. 5. М.: Музгиз, 1954.

Литвиненко, О. Заметки о свадебных обрядах в северных районах Ростовской области // Памяти Листопадова: сборник научных статей / под ред. Т.С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. С. 154–162.

Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон (Волгоградская и Ростовская области: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 гг.) / под общ. ред. П.Т. Тимофеева. Донецк: Юго-Восток, 2013.

Попов, И. Народные юридические обычаи в Раздорской на Дону станице // Донской вестник. 1869. № 30. С. 119–120.

Старочеркасские свадебные обряды / сост. и изд. Я. Ребров. Новочеркасск: Типография газеты «Донской вестник», 1875.

Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк. Новочеркасск: Издание газеты «Донская Речь», 1892.

Толкачева, С.В. Зоо- и орнитоморфная символика в русском свадебном песенном фольклоре Удмуртии на примере поэтического образа жениха и его партии // Наука, просвещение, искусство провинции в социокультурном пространстве: материалы Девярых Короленковских чтений, Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию юбилею В.Г. Короленко (28 октября 2013 г.) / редкол.: В. М. Широких, Н. Н. Закирова. Глазов: Глазовский гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко, 2013. С. 193–199.

Толстая, С.М. Коды культуры и культурные концепты // Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. С. 333–337.

Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.

Фурсова, Е.Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX – начала XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 126–136.

Шилкин, В.А. Свадебный обряд верховых казаков // Живая старина. 2025. № 1 (125). С. 29–35.

Ямагути, Р. Символика птиц в свадебных причитаниях Русского Севера // Федосовские чтения. Материалы научно-практической краеведческой конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И.А. Федосовой / сост. и науч. ред. А. С. Лызлова. Петрозаводск: Verso, 2017. С. 37–42.

Ямагути, Р. Символика лебедя в свадебных обрядах // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2024. № 4. С. 34–41.

References

Bayburin, A.K., & Levinton, G.A. (1998). Kod(y) i obryad(y) [Code(s) and ritual(s)]. *Kodovi Slovenskikh Kultura (Beograd)* [Codes of Slavic Cultures (Belgrade)], 3, 239–257.

Bernshtam, T.A. (1982). Ornitomorfная simbolika u vostochnykh slavyan [Ornithomorphic symbolism among the Eastern Slavs]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet Ethnography], 1, 22–33.

Dianova, T.B. (2008). Traditsionnoye svadebnoye zastol'ye na Donu [Traditional wedding feast on the Don]. In A.S. Kargin (Ed.), *Traditsionnoye russkoye zastol'ye: sbornik statey* [Traditional Russian feast: collection of articles]. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore, 96–117.

Fursova, Ye.F. (2006). Ornitomorfная simbolika v traditsionnoy kul'ture krest'yan Priob'ya, Baraby, Kulundy i Altaya kontsa XIX – nachala XX veka [Ornithomorphic symbolism in the traditional culture of the peasants of Priobye, Baraba, Kulunda and Altai in the late 19th – early 20th

centuries]. *Arkheologiya, Etnografiya i Antropologiya Yevrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2 (26), 126–136.

Grevtsova, T.E. (2022). *Svadebnyy obryad donskikh kazakov: areal'noye issledovaniye* [Wedding ritual of the Don Cossacks: an areal study]. Rostov-on-Don: Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

Grevtsova, T.E. (2023). K opisaniyu atributiki i simvoliki donskoy svad'by (s nekotorymi obshcheslavvyanskimi parallelyami) [On the description of the attributes and symbols of the Don wedding (with some common Slavic parallels)]. *Slavyanovedeniye* [Slavic Studies], 6, 44–60.

Grevtsova, T.E. (2024). Razbivaniye posudy v svadebnom obryade donskikh kazakov: areal'noye var'irovaniye semantiki i pragmatiki deystviya [Pot breaking in the wedding ritual of Don Cossacks: areal variations in the semantics and pragmatics of action]. *Etnograficheskoye Obozreniye* [Ethnographic Review], 3, 201–220.

Grevtsova, T.E. (2025). *Svadebnyy obryad donskikh kazakov stanits Razdorskoy i Melikhovskoy Ust'-Donetskogo rayona Rostovskoy oblasti* [Wedding ceremony of the Don Cossacks of the Razdorskaya and Melikhovskaya villages of the Ust-Donetsk district of the Rostov region]. *Reyestr ob'yektov nematerial'nogo etnokul'turnogo dostoyaniya Rostovskoy oblasti* [Register of objects of intangible ethnocultural heritage of the Rostov region]. Retrieved from: <https://folkro.ru/reestr-oned/svadebnyy-obryad-donskikh-kazakov-stanits-razdorskoy-i-melikhovskoy-ust-donetskogo-rayona-rostovskoy-oblasti/> (date of access: 05.02.2026).

Grevtsova, T.E. (2026). *Svadebnyy obryad donskikh kazakov Semikarakorskogo rayona Rostovskoy oblasti* [Wedding ritual of the Don Cossacks of the Semikarakorsk district of the Rostov region]. *Reyestr ob'yektov nematerial'nogo etnokul'turnogo dostoyaniya Rostovskoy oblasti* [Register of objects of intangible ethnocultural heritage of the Rostov region]. Retrieved from: <https://folkro.ru/reestr-oned/svadebnyy-obryad-donskikh-kazakov-semikarakorskogo-rayona-rostovskoy-oblasti/> (date of access: 05.02.2026).

Gura, A.V. (1997). *Simvolika zhivotnykh v slavyanskoy narodnoy traditsii* [Animal symbolism in Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik.

Gura, A.V. (2012). *Brak i svad'ba v slavyanskoy narodnoy kul'ture: semantika i simvolika* [Marriage and wedding in Slavic folk culture: semantics and symbolism]. Moscow: Indrik.

Listopadov, A.M. (1954). *Pesni donskikh kazakov* [Songs of the Don Cossacks] (Vol. 5). Moscow: Muzgiz.

Litvinenko, O. (1997). Zametki o svadebnykh obryadakh v severnykh rayonakh Rostovskoy oblasti [Notes on wedding rituals in the northern regions of the Rostov region]. In T.S. Rudichenko (Ed.), *Pamyati Listopadova: sbornik nauchnykh statey* [In memory of Listopadov: a collection of scientific articles]. Rostov-on-Don: Gefest, 154–162.

Popov, I. (1869). Narodnyye yuridicheskiye obychai v Razdorskoy na Donu stanitse [Folk legal customs in the Razdorskaya-on-Don village]. *Donskoy Vestnik* [Don Herald], 30, 119–120.

Rebrov, Ya. (Ed.). (1875). Starocherkasskiye svadebnyye obryady [Starocherkassk wedding rites]. Novocherkassk: Printing House of the “Donskoy Vestnik” newspaper.

Ryblova, M.A., Kubrakova, V.S., & Shilkin, V.A. (Eds.). (2020). *Donskaya svad’ba. Vyp. II: Materialy etnograficheskikh i fol’klornykh ekspeditsiy 1983–2017 gg.* [Don wedding. Part II: Materials of ethnographic and folklore expeditions 1983–2017]. Rostov-on-Don: Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

Ryblova, M.A., Pal’gov, S.Yu., Shilkin, V.A., & Pavlova, O.G. (Eds.). (2025). *Donskaya svad’ba. Vyp. III. Materialy etnograficheskikh i fol’klornykh ekspeditsiy 1997–2024 gg.* [Don wedding. Part III: Materials of ethnographic and folklore expeditions 1997–2024]. Volgograd: Volgograd State University.

Shilkin, V.A. (2025). Svadebnyy obryad verk-hovykh kazakov [Wedding ritual of Upper Don Cossacks]. *Zhivaya Starina* [Living Antiquity], 1 (125), 29–35.

Sukhorukov, V.D. (1892) *Obshchezhitie donskikh kazakov v XVII i XVIII stoletiyakh. Ist- toricheskii ocherk* [Don Cossack community life in the 17th and 18th centuries. Historical essay.]. Novocherkassk: Printing House of the “Donskaya Rech” newspaper.

Timofeyev, P.T. (Ed.). (2013). *Materialy mezh- dunarodnykh studencheskikh fol’klorno-etnogra- ficheskikh ekspeditsiy Donetskogo natsional’nogo universiteta na Verkhniy Don (Volgogradskaya i Rostovskaya oblasti: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 gg.)* [Materials of international stu- dent folklore and ethnographic expeditions of Donetsk National University to the Up- per Don (Volgograd and Rostov regions: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012)]. Donetsk: Yugo- Vostok.

Tolkacheva, S.V. (2013). Zoo- i ornitomor- fnaya simbolika v russkom svadebnom pesen- nom fol’klore Udmurtii na primere poetichesk- ogo obraza zhenikha i yego partii [Zoo- and ornithomorphic symbolism in Russian wedding song folklore of Udmurtia on the example of the poetic image of the groom and his party]. In V. M. Shirokikh & N. N. Zakirova (Eds.), *Nauka, prosveshcheniye, iskusstvo provintsii v sotsiokul’turnom prostranstve* [Science, educa- tion, art of the province in the socio-cultural space]. Glazov: Glazov State Pedagogical Insti- tute named after V.G. Korolenko, 193–199.

Tolstaya, S.M. (2008). Kody kul’tury i kul’turnyye kontsepty [Cultural codes and cul- tural concepts]. In S.M. Tolstaya, *Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshcheslavyan- skoy perspective* [The space of the word. Lexical semantics in a pan-Slavic perspective]. Moscow: Indrik, 333–337.

Tolstoy, N.I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul’tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i et-*

nolingvistike [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow: Indrik.

Yamaguti, R. (2017). Simvolika ptits v svadebnykh prichitaniyakh Russkogo Severa [Bird symbolism in wedding lamentations of the Russian North]. In A.S. Lyzlova (Ed.), *Fedosovskiyechteniya* [Fedosov readings]. Petrozavodsk: Verso, 37–42.

Yamaguti, R. (2024). Simvolika lebedya v svadebnykh obryadakh [Swan symbolism in wedding rites]. *Studia Humanitatis Borealis* /

Severnnyye Gumanitarnyye Issledovaniya [Studia Humanitatis Borealis / Northern Humanitarian Studies], 4, 34–41.

Zharnikova, S.V. (2003). Obrazy vodoplavayushchikh ptits v russkoy narodnoy traditsii (istoki i genezis) [Images of waterfowl in the Russian folk tradition (origins and genesis)]. In S.V. Zharnikova, *Arkhaicheskiye korni traditsionnoy kul'tury Russkogo Severa: Sbornik nauchnykh statey* [Archaic roots of the traditional culture of the Russian North: Collection of scientific articles]. Vologda: MDK, 49–56.

Для цитирования: Гревцова, Т.Е. Орнитологический код свадебного обряда донских казаков // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2026. Т. 11. № 2. С. 75–89. DOI 10.18522/2415-8852-2026-2-75-89

For citation: Grevtsova, T.E. (2026). Ornithological code of the Don cossacks wedding ritual. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 11 (2), 75–89. DOI 10.18522/2415-8852-2026-2-75-89

ORNITHOLOGICAL CODE OF THE DON COSSACKS WEDDING RITUAL

Tatyana E. Grevtsova, Senior Researcher, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: tanyar_2@mail.ru

Abstract. This article examines the system of ornithological imagery in the Don Cossack wedding ritual as a conceptual code of the ritual, whose units comprise elements of various substantive codes (material, actional, and verbal). The Don wedding "text" features real birds (live or prepared for the feast), avian depictions, and bird names (found in ritual terminology and folklore).

Birds appear at every stage of the Don Cossack wedding ritual – from matchmaking to the conclusion of the wedding festivities. During the matchmaking, the groom's representatives, upon declaring the purpose of their visit, compare the bride to a dove, a duck, or a swan, and the groom to a dove, a drake, or a swan. In wedding songs, birds often appear in male-female pairs, embodying the groom and the bride. Images of paired birds also feature in the material components of the ritual, such as bird motifs on wedding towels or paired bird-shaped ritual breads. The rooster and the hen play a special role in the Don wedding, serving as symbolic substitutes for the newlyweds.

Bird symbolism in the Don wedding, as among the Eastern Slavs in general, is closely tied to the young couple's transition to marriage and the change in the social status of the ritual participants. Wild birds (waterfowl and forest birds) correspond to the pre-marital, unmarried state of the youths, whereas domestic birds (primarily the hen and the rooster) symbolize the marital transition, family life, and fertility. The primary characteristics of the ornithological code elements serve to express the cultural semantics of the ritual: their association with the main participants, semantic oppositions such as "single-paired", "wild-domestic", and "whole-broken", as well as their connection to ritual breads, among others.

Key words: wedding ritual, ornithological code, symbolism, birds, Don Cossacks, Province of the Don Cossack Host

Acknowledgements

The publication was prepared within the framework of the state assignment of the SSC RAS, state registration number 125011200150-2.

